

"Но, Джинни. Не надо обещать все свои танцы до свадьбы. Жан-Люк так хочет познакомиться с тобой. Ты можешь пожалеть, что у тебя нет свободной танцевальной карты", - сказала Флер, взмахнув изящно изогнутыми бровями. "Думаю, я сама справлюсь со своими партнерами по танцам, спасибо, Флер", - сказала Джинни сквозь стиснутые зубы. "Но, конечно, ты можешь", - ответила Флер, пренебрежительно махнув рукой. "Я просто думаю, что ты будешь довольна, когда встретишь его". "Я уверена, что буду рада познакомиться со всей твоей семьей, Флер", - сладко сказала Джинни. Гарри пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы не разразиться смехом. Она говорила так искренне, но в ее голосе слышались ехидные нотки. Его внутренний монстр танцевал сложный вальс, зная, что она не позволит свести себя с Жан-Люком. Гарри ненавидел его имя просто из принципа. Конечно, то же самое чудовище рычало от ярости всего несколько минут назад, когда Флер пыталась сыграть сваху для его Джинни. Он должен был перестать так думать. Она больше не была его Джинни. "Флер, любовь моя, ты должна перестать беспокоиться о чужих партнерах по танцам", - сказал Билл, обхватив Флер за талию и прижавшись к ее шее. "Ты должна думать только о том, чтобы разделить все свои танцы со мной". Глаза Флер смягчились, и она повернулась, чтобы потереться носом о нос Билла. Гарри смущенно отвернулся и пошел к другому концу стола. "Они тошнотворно сладкие, не так ли? Надеюсь, они остынут после медового месяца", - сказала Джинни, сморщив нос. "Может быть, регулярный трах поможет". "Джинни!" "Что? Да ладно тебе, Гарри. Они жили здесь с мамой, у которой в каждой комнате установлены детекторы неподобающего поведения. Все это напряжение должно где-то высвободиться", - сказала Джинни. Гарри не знал, шутит она или нет, и неуверенно посмотрел на нее. "Э." "О, я буду так счастлива, когда эта свадьба наконец-то закончится", - воскликнула она. Он не знал, что овладело им, но он не мог остановить вырвавшиеся слова. "

Да, и, возможно, вы с Жан-Люком прекрасно поладите и будете танцевать всю ночь напролет. Тогда тебе лучше не забывать о маминых детекторах". Он понял, что попал в беду, еще до того, как слова покинули его рот. "Не волнуйся, я знаю, как их обойти", - сказала Джинни, ее голос сердито повысился. "А тебе-то что за дело? Идея в том, чтобы никто не узнал, что между нами что-то было, верно? Может быть, то, что я надраиваю пятки красивому французу, - это хороший способ пустить слух". "Не знаю. Почему бы тебе не попробовать?" ответил Гарри, его собственный гнев нарастал. "Может, и попробую", - огрызнулась Джинни, ее глаза подозрительно блестели. "Ладно." "Ладно." Гарри повернулся на каблуке и топает прочь от стола. Он знал, что их с Джинни повышенные голоса привлекли внимание нескольких других, но в данный момент ему было все равно. Он остановился у входа в нору и сделал несколько глубоких вдохов. Никому из Дурслей не удавалось так сильно вывести его из себя за все две недели, проведенные там. Как ей удалось сделать это трижды за несколько коротких часов? Черт, она может залезть мне под кожу. Гарри заметил маленького толстого садового гнома, обгладывающего один из кустов роз миссис Уизли прямо на открытом месте, даже не пытаясь спрятаться. С рефлексами Ищейки рука Гарри метнулась и схватила маленького гнома за середину. Развернувшись и выпустив часть своего гнева и разочарования, Гарри бросил существо и наблюдал, как оно с криком перелетело через забор. Это было приятно.